

С.Д. Маменов, К.А. Артемьева

Алтайский государственный университет, г. Барнаул (Россия)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ И АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Аннотация. Возрастающие процессы интеграции и глобализации обусловили формирование всеохватывающей мировой социальной системы, участником которой на сегодняшний день является практически каждый человек. Возникающие на этом фоне социальные процессы охватывают части стран, страны, целые континенты, невзирая на наличие природных или административно-территориальных и государственных границ.

Усиливающиеся темпы развития социальных связей в приграничных территориях разрушают представление о чётко установленных и строго регламентированных границах. В современный период имеется достаточно большое количество научных работ, посвящённых анализу границ. Известны примеры изучения социальных процессов в приграничных городах. Данная работа посвящена пространственному анализу социального взаимодействия в пределах приграничных территорий Восточно-Казахстанской области и Алтайского края, выделению зоны приграничья и выявлению общих закономерностей взаимодействия населения по обе стороны от границы.

Ключевые слова: приграничные территории, Восточно-Казахстанская область, Алтайский край, социальное взаимодействие, приграничное сотрудничество.

S.D. Mamenov, K.A. Artemyeva

Altai State University, Barnaul (Russia)

MAIN TRENDS OF SOCIAL INTERACTION IN THE BORDER TERRITORIES OF THE EASTERN KAZAKHSTAN REGION AND ALTAI TERRITORY

Abstract. The growing processes of integration and globalization have led to the formation of an all-encompassing world social system, of which, today, almost every person is a participant. Social processes arising against this background cover parts of countries, countries, entire continents, regardless of the presence of natural, or administrative-territorial, state borders.

The increasing pace of development of social ties in border areas destroys the idea of clearly defined and strictly regulated borders. In the modern period, there is a fairly large number of scientific works devoted to the analysis of boundaries. There are known examples of studying social processes in border towns. This work is devoted to the spatial analysis of social interaction within the border areas of the East Kazakhstan region and the Altai Territory, the identification of the border zone and the identification of general patterns of interaction between the population on both sides of the border.

Keywords: border areas, East Kazakhstan region, Altai Territory, social interaction, cross-border cooperation.

Введение

Согласно философскому словарю, социальное взаимодействие – это система взаимообусловленных социальных действий, связанных между собой цикличной зависимостью, при которой действие одного субъекта является одновременно причиной и следствием ответных

действий других субъектов. При условии рассмотрения социального взаимодействия как способа осуществления социальных связей и взаимоотношений, оно характеризуется наличием не менее двух субъектов, непосредственно процесса взаимодействия, а также условий и факторов его реализации.

Н.Л. Виноградова определяет социальное взаимодействие как способ социального бытия, который базируется на диалогическом отношении социальных субъектов и обеспечивает единство и гармонизацию социальных структур, имея конечной целью выработку стратегии единых действий отдельных личностей, социальных групп и общностей [1].

По мнению А.Г. Эфендиева, «Социальные взаимодействия – систематические, достаточно регулярные социальные действия партнёров, направленные друг на друга, имеющие цель вызвать вполне определённую ожидаемую ответную реакцию со стороны партнёра: причём ответная реакция порождает новую реакцию взаимодействующего» [2].

Г.И. Козырев определяет социальное взаимодействие как «процесс непосредственного или опосредованного влияния социальных субъектов (акторов) друг на друга. В процессе взаимодействия происходит обмен информацией, знаниями, опытом, материальными, духовными и иными ценностями; индивид (группа) определяет свою позицию относительно других, своё место (статус) в социальной структуре, свои социальные роли. Роль, в свою очередь, предписывает индивиду определённые образцы поведения и делает взаимодействие предсказуемым. Сама социальная структура, социальные отношения и социальные институты являются результатом различных видов и форм социального взаимодействия» [3].

Приграничные территории Восточно-Казахстанской области (ВКО) и Алтайского края выделяются среди других участков казахстанско-российского пограничного пространства за счёт проживания на них народов наиболее близких с точки зрения этнического происхождения, культуры, языка и истории взаимоотношений [4].

Методы исследования

В целях выявления этнокультурных и социально-экономических взаимоотношений между населением приграничных территорий нами был использован метод полевых исследований. В приграничных территориях Восточно-Казахстанской области и Алтайского края было проведено социологическое исследование в форме анкетирования населения. Местами проведения анкетирования стали 11 населённых пунктов ВКО и Алтайского края, находящихся на разной удалённости от границы. С российской стороны были выбраны следующие населённые пункты: г. Барнаул, с. Пospelиха, с. Курья, г. Змеиногорск, г. Рубцовск, с. Староалейское, г. Горняк. Восточный Казахстан представляли г. Усть-Каменогорск, п. Глубокое, с. Прогресс, г. Шемонаиха. В опросе приняли участие более 200 респондентов, представители 12 национальностей.

Анкета была оставлена в двух вариантах: для жителей приграничья с российской стороны и отдельно для населения с казахстанской стороны от границы. Социологический опрос включает в себя вопросы о частоте пребывания населения на территории соседнего государства, используемых видах транспорта, качестве услуг объектов социального и технического обслуживания, а также контрольно-пропускных пунктов между ВКО и Алтайским краем. Кроме того, в анкете содержатся вопросы о составе продовольственного набора, известных казахстанских и российских товарах, объектах туризма и т.д. Респондентам были заданы вопросы о наличии/отсутствии желания смены места жительства, о рассмотрении возможности трудоустройства, наличии родственников на территории соседнего государства.

Результаты и их обсуждение

Целью анкетирования стало выявление уровня сформированности социальных связей между населением приграничья Восточного Казахстана и Алтайского края. Определение

проявлений социальных связей, схожих и различных черт в социальном взаимодействии жителей приграничья так же явились целями проведения социологического опроса.

Из опроса видно, что большинство жителей Восточного Казахстана бывают на территории Алтайского края достаточно часто, раз в год. Многие респонденты с российской стороны отмечали, что приезжают в Восточный Казахстан раз в 10 лет (рис. 1).

Рис. 1. Частота посещения жителями приграничных районов территории Восточно-Казахстанской области и Алтайского края

Следует отметить, что частота пребывания населения Алтайского края на территории Восточно-Казахстанской области увеличивается по мере приближения населённых пунктов к границе. К примеру, около 20% опрошенных г. Барнаул бывают в ВКО раз в 1–2 года, тогда как 46% респондентов Змеиногорска, находящегося значительно ближе к границе, пребывают на территории Восточного Казахстана несколько раз в год, или каждый месяц (25%). С казахстанской стороны ситуация складывается иным образом: чаще всего посещают Алтайский край жители Усть-Каменогорска (30% выбрали вариант «несколько раз в год») – наиболее отдалённого от границы из всех пунктов, в которых проводилось анкетирование.

Длительность пребывания на территории соседнего государства почти у всех опрошенных респондентов населенных пунктов по обе стороны от границы составляет менее месяца. Большинство опрошенных жителей приграничья отмечают, что пребывают на территории соседней страны 3–7 дней. Около 7% населения, принимавшего участия в опросе, отметили, что срок пребывания в ВКО/Алтайском крае превышал 3 месяца.

В качестве основных целей поездок многие большинство респондентов по обе стороны от границы указывали посещение родственников и частные визиты (рис. 2).

Кроме этого, россияне чаще пребывают в Казахстан для совершения покупок, в меньшей степени – для получения образовательных услуг. Образовательная сфера России пользуется популярностью у жителей приграничья ВКО, 33% опрошенных в возрасте от 16 до 24 лет отправляются в Алтайский край именно в этих целях. Как видно из диаграммы, небольшой процент опрошенных в качестве целей указывают трудовую деятельность и работу (6% всех опрошенных), путешествия и туризм (17% опрошенных).

Рис. 2. Цели пребывания жителей приграничных районов на территории Восточно-Казахстанской области и Алтайского края

По итогам опроса, жители приграничья ВКО довольно редко отдыхают в туристических местах Алтайского края. Тем не менее, части опрошенных доводилось отдыхать в санатории «Белокуриха», на базе отдыха «Бирюзовая Катунь». Самыми популярными объектами туризма Восточного Казахстана среди жителей Алтайского края стали Бухтарминское водохранилище, Рахмановские ключи, оз. Зайсан, б/о «Алтайские Альпы», Катон-Карагайский национальный парк.

Для поездок 84% всех респондентов выбирают автомобильный транспорт, 13% – железнодорожный и 3% пользуются авиаперевозками (рис. 3). Доступны прямые авиарейсы (Усть-Каменогорск – Новосибирск).

Какими видами транспорта Вы пользуетесь для поездки в ВКО/Алтайский край

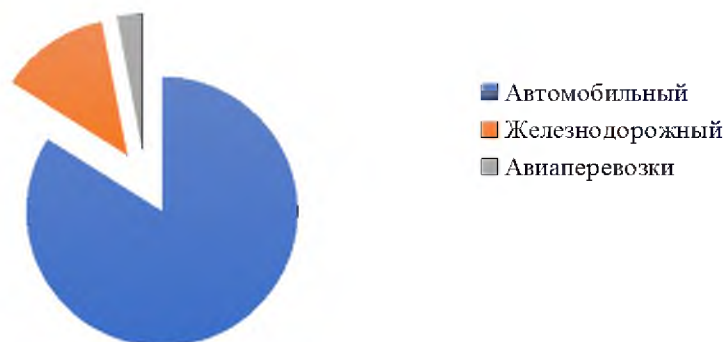

Рис. 3. Виды транспорта, используемые жителями приграничных территорий Восточно-Казахстанской области и Алтайского края

Жители российской зоны приграничья достаточно высоко оценивают транспортную доступность приграничной полосы Восточного Казахстана: 59% определяют её как высокую, 40% – среднюю, 1% – низкую. 58% опрошенного населения со стороны ВКО отмечают среднюю доступность приграничных территорий Алтайского края, 41% – высокую, 1% – низкую.

Большинству опрошенных по пути следования приходилось пользоваться услугами объектов социального и технического обслуживания: заправочными станциями и СТО, объектами общественного питания, магазинами, меньшей части – гостиницами или хостелом. При этом, более 90% респондентов оценивают качество объектов обслуживания, расположенных по пути следования, как среднее, отмечая в ряде случаев малое их количество, узкий спектр предоставляемых услуг, низкую профессиональную подготовку работников, а также высокие цены на предоставляемые товары и услуги (рис. 4).

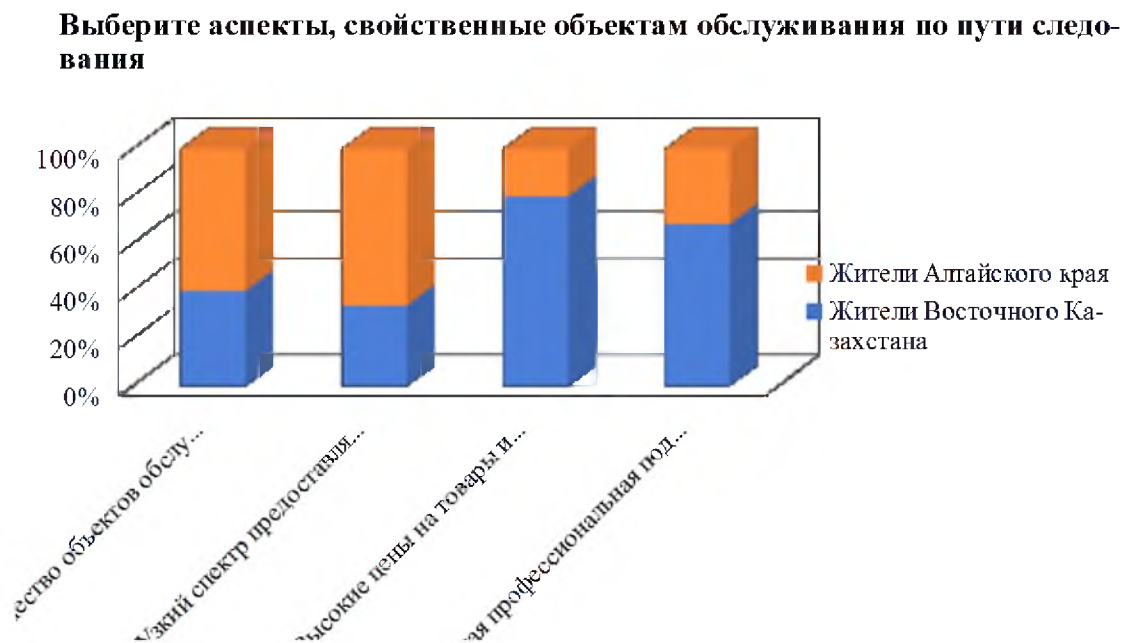

Рис. 4. Удовлетворённость качеством услуг объектов по пути следования Восточно-Казахстанская область – Алтайский край

Самыми популярными предложениями по улучшению работы транспортной системы ВКО и Алтайского края стали:

- 1) улучшение качества дорожного покрытия, оснащение дорог освещением;
- 2) увеличение частоты и количества автобусных рейсов, создание более комфортабельных условий перевозок;
- 3) улучшение работы железнодорожного транспорта;
- 4) увеличение скорости прохождения пограничных контрольно-пропускных пунктов, качества обслуживания при прохождении; упрощение процедуры прохождения КПП, упразднение границ.

Находясь на территории соседнего государства, многие опрошенные казахстанцы пользовались услугами образования, торговли и общественного питания. У россиян, прибывших в Казахстан, наибольшая активность наблюдается в использовании услуг торговли и общественного питания, а также финансовых услуг, а именно, в обмене российской валюты на казахстанский тенге. Как отмечают все россияне, принявшие участие в опросе, на территории Казахстана не возникало никаких трудностей, связанных с обменом валюты. Жители же Восточного Казахстана, прибывшие в Россию, зачастую сталкивались проблемами малого количества обменных пунктов и невыгодным курсом обмена валют.

Касаемо качества пограничных контрольно-пропускных пунктов ВКО и Алтайского края, стоит отметить, что большинство опрошенных и в российских и в казахстанских населённых пунктах оценили его как среднее, результаты представлены на рис. 5.

Оцените качество пограничных контрольно-пропускных пунктов ВКО и Алтайского края

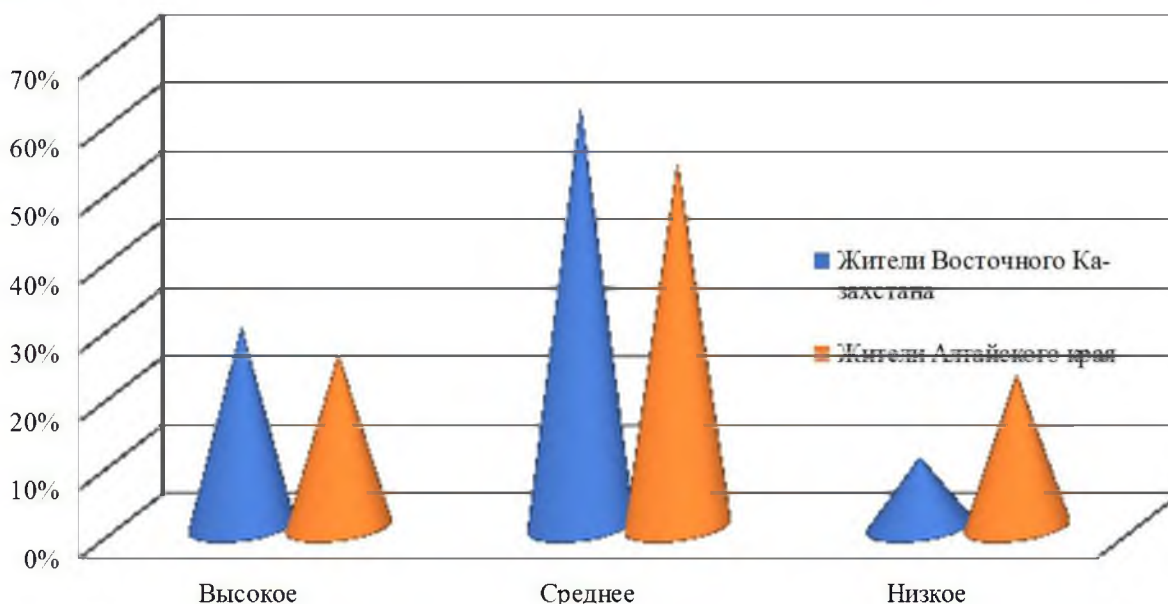

Рис. 5. Оценка качества КПП Восточно-Казахстанской области и Алтайского края жителями приграничья

К положительным моментам, соответствующих пограничным контрольно-пропускным пунктам большинство относят:

- 1) минимальный пакет документов, необходимый для прохождения через границу;
- 2) обеспечение безопасности перевозимых грузов;
- 3) высококвалифицированные сотрудники.

В качестве основных минусов более 90% всех респондентов назвали большое количество времени, затраченное на прохождение КПП. Помимо этого, отметили низкую пропускную способность пограничных пунктов, отсутствие условия для ожидания своей очереди. Многие опрошенные высказали предложения по улучшению работы КПП между ВКО и Алтайским краем: сокращение времени прохождения за счет увеличения пропускной способности, разделение потоков грузового и общественного транспорта, оборудование пропускных пунктов общественными туалетами, магазинами, объектами общественного питания.

Интересен состав продовольственного набора, который чаще всего везут из Казахстана в Россию и наоборот. Если в качестве гостинцев из России многие привозят мёд, сборы трав, сувениры, реже конфеты, то состав продовольственной корзины из Казахстана гораздо шире и многообразнее. Согласно данным анкетирования, самыми популярными казахстанскими продуктами, которые везут в Россию, являются алкогольные напитки (особое место занимает коньяк), сладости (конфеты, шоколад, печенье), мясные продукты (колбасные и консервные мясные изделия), чай, фрукты, овощи, орехи и т.д.

Выводы

В отношении разницы в ценах на одни и те же товары в Казахстане и России респонденты с российской стороны от границы отмечают, что на сегодняшний день отличия в ценах незначительные, по сравнению, к примеру, с прошлым десятилетием, когда многие отправлялись в Казахстан для покупки детской, школьной одежды, свадебных платьев, автомобилей, мебели и даже продуктов питания. Некоторые жители г. Змеиногорска признаются, что существующая сегодня значительная разница в стоимости горючего топлива, в частности бензина, позволяет дешевле закупать его в приграничье ВКО и экономить тем самым личный

бюджет. Казахстанцы, посещающие Алтайский край, говорят о высоких ценах на российские товары. Возможно, именно по этой причине ассортимент привозимых из России товаров в качестве гостинцев гораздо меньше и ограничивается в основном так называемыми «уникальными» товарами (алтайские травы, алтайский мёд и т.д.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Виноградова Н.Л. Социальное взаимодействие как объект философского анализа: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Волгоград, 1999.
2. Эфендиев А.Г. Общая социология: учебное пособие. – М.: Инфра-М., 2009.
3. Козырев Г.И. Социальное действие, взаимодействие, поведение и социальный контроль // Социс. – 2005. – №8. – С. 37-48.
4. Артемьева К.А., Маменов С.Д., Дунец А.Н. Приграничные территории: сущность понятия и возможности сотрудничества России и Казахстан // География и природопользование Сибири: сборник статей / под ред. проф. Г.Я. Барышникова. – Вып. 26. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2019. – С. 15-23.

REFERENCES

1. Vinogradova N.L. *Social'noe vzaimodejstvie kak ob"ekt filosofskogo analiza*. Avtoreferat kand. Nauk [Social interaction as an object of philosophical analysis. Cand. Diss. Abstract]. Volgograd, 1999. In Rus.
2. Efendiev A.G. *Obshchaya sociologiya* [General sociology]. Moscow, Infra-M Publ., 2009. In Rus.
3. Kozyrev G.I. Social'noe dejstvie, vzaimodejstvie, povedenie i social'nyj kontrol' [Social action, interaction, behavior and social control]. *Sotsis*, 2005, no. 8, pp. 37-48. In Rus.
4. Artem'eva K.A., Mamenov S.D., Dunets A.N. Prigranichnye territorii: sushchnost' ponyatiya i vozmozhnosti sotrudnichestva Rossii i Kazahstan [Border territories: the essence of the concept and opportunities for cooperation between Russia and Kazakhstan]. *Geografiya i prirodopol'zovanie Sibiri*. Edited by G.Ya. Baryshnikov. Issue 26. Barnaul, Altai State Univ. Publ., 2019. pp. 15-23. In Rus.

Информация об авторах:

Маменов Сергей Даниярович, старший преподаватель кафедры физической географии и ГИС, Алтайский государственный университет, 656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пр. Ленина, 61. E-mail: s.d.mamenov@mail.ru

Sergei D. Mamenov, lecturer, Department of Physical Geography and GIS, Altai State University, 61, Lenin avenue, Barnaul, 656049, Russia. E-mail: s.d.mamenov@mail.ru

Артемьева Ксения Алексеевна, аспирант кафедры экономической географии и картографии, Алтайский государственный университет, 656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пр. Ленина, 61. E-mail: a_k_a_86@mail.ru

Ksenia A. Artemieva, postgraduate student, Department of Economic Geography and Cartography, Altai State University, 61, Lenin avenue, Barnaul, 656049, Russia. E-mail: a_k_a_86@mail.ru